

Потребности, интересы, ценности осужденных и их роль в формировании субкультуры

Ионцева Мария Владимировна

Д-р психол. наук, доц., проф. каф. социологии, психологии управления и истории

ORCID: 0000-0001-5229-5435, miontseva1@gmail.com

Щербакова Яна Владимировна

Ст. преп. каф. управления персоналом

ORCID: 0009-0006-8330-3411, yana17.94@mail.ru

Джумабаев Отабек Сабирджанович

Аспирант

ORCID: 0000-0002-3920-6212, orly2004@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье анализируются потребности, интересы и ценности осужденных, как психологические детерминанты формирования и воспроизводства тюремной субкультуры. Цель работы — выявить, каким образом условия изоляции и неформальные нормы пенитенциарной среды трансформируют мотивационную сферу осужденных и закрепляют субкультурные установки, влияющие на поведение и жизненные перспективы.

Методология включает теоретико-аналитический обзор отечественных исследований по пенитенциарной психологии и криминологии, контент-анализ научных источников и вторичный анализ опубликованных эмпирических данных. В качестве интерпретационной рамки используется иерархия потребностей А. Маслоу. Показано, что в условиях лишения свободы особую значимость приобретают потребности безопасности, принадлежности и статуса, удовлетворение которых нередко опосредуется неформальной иерархией, групповыми нормами и санкциями, формируя устойчивые стратегии конформности субкультуры. Обобщены данные о ценностных ориентациях осужденных (семья, труд, материальная обеспеченность, образование, жилищная перспектива) и их зависимости от возраста, пола и параметров отбывания наказания.

По результатам исследования, проведенного на примере молодежи, выявлены различия жизненных планов у ориентированных и не ориентированных на субкультуру. Первые чаще демонстрируют недоверие к легальным стратегиям интеграции. Вторые делают установку на труд, образование и восстановление социальных связей. Практическая значимость связана с обоснованием профилактических и коррекционных мер, учитывающих мотивацию и ценности осужденных для повышения эффективности ресоциализации и снижения рецидивизма.

Для цитирования: Ионцева М.В., Щербакова Я.В., Джумабаев О.С. Потребности, интересы, ценности осужденных и их роль в формировании субкультуры // Вестник университета. 2026. № 4. С. 275–284.

Ключевые слова

Потребности осужденных, интересы осужденных, ценности осужденных, тюремная субкультура, пенитенциарная психология, ресоциализация, рецидивизм

Needs, interests, values of prisoners and their role in shaping subculture

Maria V. Iontseva

Dr. Sci. (Psy.), Assoc., Prof. at the Sociology, Management Psychology and History Department

ORCID: 0000-0001-5229-5435, miontseva1@gmail.com

Yana V. Scherbakova

Senior Lecturer at the Department of Human Resource Management

ORCID: 0009-0006-8330-3411, yana17.94@mail.ru

Otabek S. Dzhumabaev

Postgraduate Student

ORCID: 0000-0002-3920-6212, orly2004@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

This article analyzes the needs, interests, and values of prisoners as psychological determinants of the formation and reproduction of a prison subculture. The aim of the study is to identify how the isolation conditions and informal norms of the penitentiary medium transform the motivational sphere of prisoners and consolidate subcultural attitudes, which affect behavior and life prospects.

The methodology includes a theoretical and analytical review of Russian research in penitentiary psychology and criminology, a content analysis of scientific sources, and a secondary analysis of published empirical data. Maslow's hierarchy of needs serves as an interpretive framework. In prison, the needs for security, belonging, and status acquire particular significance. The satisfaction of these needs is often mediated by informal hierarchy, group norms, and sanctions, forming stable strategies of conformity to the subculture. Authors generalize data on the value orientations of prisoners (family, work, financial security, education, housing prospects) and their relationship to age, gender, and the serves of their sentence.

The results of the study among young people show the differences in life plans between subculture oriented and not. The first more often demonstrate a distrust of legal integration strategies. The second choose

Work, education, and social reconnection. The practical significance connects with the justification of preventive and corrective measures that consider the motivations and values of prisoners to improve the effectiveness of resocialization and reduce recidivism.

For citation: Iontseva M.V., Scherbakova Ya.V., Dzhumabaev O.S. (2026) Needs, interests, values of prisoners and their role in shaping subculture. *Vestnik universiteta*, no. 4, pp. 275–284.

Keywords

Needs of convicts, interests of convicts, values of convicts, prison subculture, penitentiary psychology, resocialization, recidivism

ВВЕДЕНИЕ

Исследование интересов, потребностей и ценностей у лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, занимает крайне важную область, поскольку в будущем позволит минимизировать возможные негативные последствия со стороны заключенных за счет принятия превентивных необходимых мер. Находясь в условиях изоляции, осужденные формируют особую систему ценностей и норм, которые определяют их поведение и отношение к окружающей действительности.

Актуальность работы выражена сложностью в процессе реабилитации и ресоциализации бывших заключенных в социуме. Невнимание к потребностям и ценностным ориентациям осужденных может привести к усилению криминальных тенденций и росту рецидивизма. Цель работы заключается в рассмотрении существующих потребностей, интересов, а также ценностей осужденных и их роли в процессе формирования субкультур.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

- 1) систематизировать представления о потребностях, интересах и ценностях осужденных, изложенных в отечественных исследованиях по пенитенциарной психологии и криминологии;
- 2) описать механизмы, через которые условия изоляции и неформальные нормы тюремной среды влияют на трансформацию потребностей и ценностей;
- 3) показать, каким образом теория потребностей А. Маслоу может быть использована как аналитическая рамка для интерпретации поведения осужденных и функций тюремной субкультуры;
- 4) на основе анализа литературы и опубликованных эмпирических данных, сформулировать выводы, значимые, как для профилактики деструктивного влияния субкультуры, так и для ресоциализации.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- 1) предложено аналитическое связывание потребностей осужденных и функций тюремной субкультуры через уровни потребностей в модели А. Маслоу (без подмены описания субкультуры оценочными суждениями) [1];
- 2) выполнена систематизация отечественных подходов к ценностным ориентациям осужденных и показано, как эти ориентации соотносятся с механизмами групповой регуляции и неформальной иерархией;
- 3) сформулированы выводы, имеющие прикладное значение для профилактики вовлечения молодежи в деструктивные нормы субкультуры и для программ ресоциализации.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Работа выполнена в формате теоретико-аналитического обзора исследований по проблематике потребностей, ценностей тюремной субкультуры. Она представляет собой вторичный анализ опубликованных эмпирических результатов (без самостоятельного сбора данных). В качестве эмпирической иллюстрации используются данные исследования В. Е. Лапшина и Т. В. Галич (2018) [2], проведенного на базе Федерального казенного учреждения «Исправительная колония» (далее — ФКУ ИК-1) и Управления Федеральной службы исполнения наказаний (далее — УФСИН). Выборка проводилась среди 60 осужденных 18–25 лет. Всего получилось две группы: ориентированные на нормы субкультуры и не ориентированные. Использовались следующие методы: анкетирование из двух частей и беседы с сотрудниками учреждения.

Логика анализа источников: выделение описываемых потребностей/ценностей осужденных, факторов среды лишения свободы, ограничивающих их удовлетворение, проявлений субкультуры и ее функций, последствий для поведения и ресоциализации. Теоретическая интерпретация структурируется по уровням потребностей в модели Маслоу.

ПОТРЕБНОСТИ, ИНТЕРЕСЫ И ЦЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ

Теория потребностей А. Маслоу применяется в работе как аналитическая рамка, позволяющая:

- 1) классифицировать дефициты, возникающие в условиях изоляции;
- 2) объяснить, почему тюремная субкультура может выступать «компенсаторным» механизмом удовлетворения ряда потребностей;
- 3) интерпретировать типичные поведенческие стратегии осужденных (конформность неформальным нормам, стремление к статусу, конфликтность/изоляция) как способы достижения субъективно значимых целей.

В условиях лишения свободы особую значимость приобретают потребности безопасности (защита от насилия и унижения), принадлежности (поиск «своих», включение в группу), а также уважения/статуса (признание, «ранг» в неформальной иерархии). Именно на этих уровнях субкультура задает нормы, санкции и символические ресурсы (статусы, атрибуты), регулируя доступ к безопасности и признанию. Соответственно, анализ проявлений субкультуры в статье далее соотносится с тем, какие потребности она помогает удовлетворять, а какие фрустрирует.

Изменение жизненных условий и работы людей оказывает большое влияние на их психическое состояние. Особенно это заметно среди осужденных, которые отбывают наказание в местах лишения свободы. Некоторые из них становятся агрессивными, выражая свое недовольство существующими условиями. Другие, напротив, стремятся исправиться, проявляют трудолюбие и демонстрируют примерное поведение, надеясь на прощение. Есть и такие, кто относится равнодушно к своей судьбе, воспринимая происходящее как неизбежность. Несмотря на различные реакции, у большинства осужденных можно наблюдать схожие психические состояния и механизмы психологической защиты.

Современное уголовно-исполнительное право пришло к этапу, когда без глубокого изучения потребностей, интересов и ценностей осужденных, находящихся в условиях изоляции, невозможно будет создать эффективную систему исполнения наказаний и последующей социализации бывших заключенных в обществе. Новая система должна будет отвечать современным требованиям гуманного обращения с осужденными, соблюдения их прав и обеспечения их безопасности. Это необходимо для того, чтобы они смогли вернуться в общество в качестве законопослушных граждан, что, в свою очередь, способствует поддержанию общественной безопасности. Для достижения этой цели важно глубоко понимать социально-психологические процессы, происходящие как внутри личности осужденного, так и в его взаимодействиях с другими людьми. Например, критически важно знать, в каких ситуациях наказание перестает быть воспитательным и начинает оказывать разрушительное воздействие на личность. Такое понимание помогает более эффективно поддерживать осужденного и способствует его исправлению.

Проблемы, возникающие в проектах, направленных на улучшение условий лишения свободы, а также недостатки в некоторых положениях Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — РФ, Россия), часто связаны с недостаточным пониманием этих аспектов. Попытки улучшить условия для осужденных, например, за счет снятия ограничений на отправку и получение писем, показывают, что такие меры часто оказываются недостаточными. Поэтому детальное изучение потребностей, интересов и ценностей осужденных необходимо для повышения эффективности исполнения наказания и работы исправительных учреждений.

Для правильного понимания поведения осужденных важно учитывать не только причины их поступков, но и мотивы, которые сподвигли их к совершению противоправных действий. Исследования показывают, что поведение людей часто обусловлено комплексом мотивов, формирующихся через удовлетворение их потребностей. Эти мотивы могут быть предметом криминологического анализа, включая поведение до, во время и после совершения преступления. Жизнь осужденного, как и любого другого человека, зависит от внешних и внутренних факторов. Внешние факторы, такие как условия содержания в исправительных учреждениях, существенно ограничивают их возможности для удовлетворения потребностей [3].

Исправительные учреждения, как места концентрации большого числа людей, способствуют формированию среди осужденных особых ценностей. Эти ценности становятся обязательными для всех членов сообщества и устанавливают определенные нормы и традиции. Осужденные вынуждены адаптировать свое поведение в соответствии с этими нормами.

Потребности осужденных тесно связаны с их интересами, которые направлены не только на удовлетворение основных нужд, но и на взаимодействие с социальными структурами, определяющими распределение ресурсов. Интересы играют важную роль в мотивации осужденных, что делает их изучение особенно значимым.

Ценности осужденных — это еще один важный аспект, который влияет на их стремления и поведение [4]. В условиях изоляции формируются особые ценности, которые оказывают значительное влияние на поведение осужденных. Люди обычно концентрируются на тех вещах, событиях и людях, которые соответствуют их интересам, убеждениям и потребностям. Эти элементы становятся для них значимыми, и их отношение к ним формирует ценностную систему. В структуре ценностных ориентаций заключенных можно выделить три основных компонента:

1) когнитивный компонент включает знания и убеждения, связанные с определенными ценностями. Также он охватывает понимание того, как возможные изменения в будущем могут повлиять на восприятие этих ценностей. Этот компонент включает восприятие, оценку и ожидания человека относительно социальных норм и стереотипов;

2) эмоциональный компонент отражает чувства и переживания, связанные с определенными ценностями. Он определяет степень эмоциональной привязанности к этим ценностям и часто связан с положительными эмоциями;

3) поведенческий компонент показывает, как ценностные ориентации выражаются в поведении человека. Этот элемент демонстрирует, как убеждения влияют на поступки и действия человека.

В 70-х годах исследователи В.Ф. Пирожков и А.С. Михлин выделили пять основных ценностей, значимых для осужденных: семейное благополучие, интересная работа, материальная обеспеченность, образование и жилье [5]. Они также установили, что на ценностные ориентации осужденных влияют такие факторы, как пол, возраст, срок наказания и тип исправительного учреждения.

Понимание этих ценностей помогает сотрудникам исправительных учреждений более эффективно содействовать ресоциализации осужденных. Например, осознание важности семьи для осужденного может стать мощным инструментом в процессе его исправления. Крайне важно развивать у осужденных интерес к труду, что способствует их успешной адаптации после выхода на свободу.

Ценностные ориентации осужденных также зависят от типа совершенного преступления, количества судимостей и других факторов. Важно понимать, какие ценности наиболее значимы для осужденного, и что он вкладывает в их понимание [6].

Интересная работа также играет значимую роль для заключенных, так как способствует их личностному росту и приносит удовлетворение. Однако многие заключенные сталкиваются с проблемами трудоустройства после освобождения, из-за недостатка необходимых навыков.

Материальная обеспеченность для заключенных нередко искажается под влиянием их криминального опыта. Понимание их отношения к материальным благам помогает предсказать их поведение и разрабатывать эффективные программы ресоциализации.

Образование является ключевым элементом в процессе исправления и ресоциализации заключенных, хотя уровень образования у них часто невысокий. Мотивация к обучению может значительно повысить их шансы на успешную адаптацию после освобождения.

Жилье особенно важно для старших заключенных, но его приобретение может быть затруднено, из-за связанных с их статусом ограничений.

Ценностные ориентации заключенных могут изменяться в зависимости от возраста, пола, типа преступления и других факторов. Например, молодые заключенные чаще всего ценят интересную работу, тогда как для старших приоритетом становятся материальная обеспеченность и жилье.

А.Ю. Дмитриев и Б.Б. Казак отмечали, что в 1980-х годах выявлены такие важные ценности, как свобода, безопасность, здоровье, общение с близкими, психическая разрядка и духовная поддержка. Эти ценности оказывают значительное влияние на поведение заключенных.

Жизненные цели и самооценка осужденных тесно связаны с их ценностными ориентациями. Самооценка влияет на то, как они воспринимают себя и как адаптируются к жизни после освобождения. В критических ситуациях значимость жизненных целей становится особенно очевидной [7].

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что социальная среда заключенных формирует собственные группы ценностей, основанные на их жизненном и криминальном опыте, а также на условиях отбывания наказания. Ограниченные возможности удовлетворения потребностей и схожесть интересов способствуют объединению осужденных и формированию единой системы ценностей. Однако различия в потребностях и интересах могут приводить к конфликтам и делению на неформальные группы.

Обобщение отечественных работ показывает, что в условиях изоляции ценностные ориентации осужденных часто концентрируются вокруг семейных связей, труда, материальной обеспеченности, образования и жилищной перспективы. Отмечается зависимость выраженности ценностей от возраста, пола и параметров отбывания наказания.

Ограниченность легитимных способов удовлетворения значимых потребностей усиливает роль групповой регуляции: интересы (как направленность на получение ресурсов и статуса) и ценности (как «нормативные ориентиры») становятся основой для разделения на неформальные группы и для конфликтов при несовпадении потребностей и статусов.

СУБКУЛЬТУРА ОСУЖДЕННЫХ

Культура – это совокупность материальных, социальных и духовных достижений, созданных человеком. С точки зрения культурологии, она представляет собой систему механизмов, не связанных с биологией, которые стимулируют и направляют человеческую деятельность в обществе. В другом аспекте, культура – это набор значимых символов, идей, ценностей, обычаев, традиций и правил поведения, которые передаются из поколения в поколение и помогают людям организовывать свою жизнь [8].

Культура играет важную роль в регулировании взаимодействий между людьми во всех сферах их жизни. Она устанавливает формальные и неформальные нормы поведения, которым следуют члены общества. Однако культура, господствующая в обществе, не является одинаковой для всех. Внутри общества могут существовать малые группы, у которых своя собственная культура, отличная от общей, а иногда даже полностью противоположная ей. Проникновение антисоциальных норм и криминальных правил в общественную жизнь может привести к криминализации общества и усилению влияния так называемой «другой жизни» или другой культуры. Это явление привело к появлению термина «субкультура» (от англ. subculture).

Ценности играют ключевую роль в формировании культуры, причем каждая культура обладает уникальным набором таких ценностей. Основные ценности не только определяют содержание культуры и образ жизни ее носителей, но и служат механизмом защиты и сохранения социальной группы. Однако несовместимость или противоположность этих базовых ценностей может создавать препятствия для межкультурного взаимодействия и принятия новых поведенческих моделей [9].

Осуждение человека и применение уголовных санкций, таких как лишение свободы, часто приводит к неизбежной дезадаптации, усиливающей отчуждение индивида от общества и способствующей дальнейшей криминализации личности. Субкультура осужденных становится не только органической частью их жизни, но и способом защиты от внешнего воздействия.

Теория субкультур активно используется в изучении рецидивистов и профессиональных преступников, особенно в пенитенциарной криминологии, где исследуется преступность в исправительных учреждениях. Основным фактором, провоцирующим преступность в тюрьмах, – это асоциальная субкультура заключенных, где большинство правонарушений связано с нарушением норм внутри сообщества или стремлением повысить свой статус [10].

Среди заключенных и профессиональных преступников формируется общая субкультура. Они считают, что жизнь возможна только внутри их сообщества. Заключенные стремятся компенсировать утраченные возможности, а профессиональные преступники пытаются расширить свои за счет общества. Несмотря на различия, их цели схожи в том, что они достигаются за счет других людей. Профессиональные преступники часто играют роль хранителей тюремных традиций и оказывают значительное влияние в местах лишения свободы.

Ситуация в тюрьмах осложняется присутствием представителей организованной преступности, таких как наркоторговцы и рэкетеры, что создает дополнительные проблемы для исправительных учреждений¹. Основная опасность этой субкультуры заключается в ее негативном влиянии на личность осужденных: она способствует правонарушениям и вызывает негативные эмоциональные состояния.

Ряд исследователей, таких как С.А. Кравченко, М.О. Мнацакян, Н.Е. Покровский и А.Н. Олейник, отмечают, что тюремная субкультура оказывает негативное воздействие на осужденных, влияя на их жизнь как в местах лишения свободы, так и после освобождения [11; 12]. К сожалению, специалисты, работающие с осужденными, часто не учитывают этот фактор, особенно в постпенитенциарный период, хотя влияние тюремной субкультуры в современном российском обществе становится все более заметным. Примером этого является развитие так называемого «синдрома осужденного», который

¹ Кожевников Тимур Серафимович. Субкультура в местах лишения свободы. Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/21092/> (дата обращения: 20.08.2025).

характеризуется пассивностью, замкнутостью и небрежным внешним видом. Осужденные часто склонны перекладывать ответственность за свои неудачи на окружающих, что делает эту субкультуру не только основой их существования, но и способом защиты от внешнего мира.

Определить наличие криминальной субкультуры в учреждении можно по нескольким признакам:

- жесткая иерархия;
- обязательное следование установленным нормам;
- существование враждующих группировок;
- распространенность тюремной лирики;
- вымогательство;
- использование жаргонизмов;
- нанесение татуировок, имеющих определенное значение в местах лишения свободы, выделяющих как-то заключенного в отношении сокамерников, либо позволяющих понять ранг заключенного в иерархии;
- насильственный и добровольный гомосексуализм;
- появление отдельных объектов для «обиженных»;
- карточные игры с материальным интересом;
- наличие кличек;
- отказ от участия в общественной жизни и благоустройстве;
- групповые нарушения.

Криминальная субкультура включает несколько основных элементов: иерархию, поведенческие нормы, коммуникативные атрибуты, экономические основы, сексуально-эротические ценности, тюремную лирику и отношение к здоровью. Эти элементы взаимодействуют и формируют целостную субкультурную систему, характерную для мест лишения свободы.

Субкультура осужденных выполняет несколько функций: помогает поддерживать иерархию, идентифицировать «своих» и «чужих», а также культивирует криминальные нормы и традиции. Несмотря на то, что эта субкультура может показаться привлекательной для некоторых осужденных, она противоречит нормам цивилизованного общества и способствует дальнейшей криминализации личности [13].

Данная субкультура подрывает деятельность правоохранительных органов, особенно в системе исполнения наказаний, и способствует распространению правового нигилизма среди граждан. Чтобы эффективно противостоять этим явлениям, необходимо детально понимать тенденции развития криминальной субкультуры. Эти знания позволяют разрабатывать стратегии и тактики, направленные на предотвращение ухудшения криминогенной ситуации, нарушения порядка содержания заключенных и преступлений, вызванных конфликтами среди осужденных.

Криминальное поведение заключенных формируется под воздействием их окружения и проявляется в различных формах, зависящих от социального статуса, криминального опыта и неформальных структурных элементов внутри тюремного сообщества. Неофициальная иерархия в местах лишения свободы определяет поведение заключенных и способствует возникновению криминогенных процессов. Такие роли, как «авторитет», «лидер», «вор в законе» и др., создают основу для межличностных и межгрупповых конфликтов, которые часто приводят к преступлениям, включая побег.

В тюремных учреждениях криминальная субкультура часто вызывает напряженность, поскольку ее неформальные нормы противостоят официальным правилам. Это приводит к частым актам насилия среди заключенных. Влияние криминальной среды усиливает отчуждение и криминализацию личности, делая ее более опасной для общества. Взаимодействие между заключенными в таких условиях способствует передаче криминальных норм и традиций, что еще больше усиливает их криминальный потенциал.

Высокий уровень криминогенной напряженности в местах лишения свободы поддерживается традициями и обычаями, преобладающими среди наиболее криминализированных группировок. Эти традиции усиливают моральное разложение личности заключенного и усложняют его исправление. Преступные «авторитеты» играют ключевую роль в объединении противоправной деятельности и провоцируют других осужденных на конфликты.

Ключевой компонент криминальной субкультуры — ее неформальная структура, которая определяет ролевой статус заключенных и регулирует их поведение. Нарушение этих неформальных норм карается суровыми мерами, такими как физическое наказание или понижение в статусе. Для эффективного воздействия на осужденных важно учитывать их отношение к персоналу исправительных учреждений и отслеживать изменения в субкультурных нормах.

Эффективная профилактическая работа невозможна без глубокого понимания внутренней жизни тюремного сообщества, включая скрытые аспекты криминальной субкультуры. Знание таких норм позволяет персоналу тюрем более точно оценивать оперативную обстановку и эффективно противодействовать криминальной активности [14].

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЛИЯНИЯ СУБКУЛЬТУРЫ ОСУЖДЕННЫХ

Тюремная субкультура играет ключевую роль в формировании взаимоотношений как между самими осужденными, так и между ними и администрацией тюремных учреждений. Она постоянно варьируется, адаптируясь к социальным, экономическим и политическим условиям, что отражает изменения в обществе.

В 90-х годах XX века тюремная субкультура получила широкое распространение за пределами тюрем благодаря активному освещению в средствах массовой информации. В условиях социального кризиса, элементы тюремного жаргона и правила поведения начали проникать в повседневную жизнь людей, никогда не сталкивавшихся с уголовной системой. В результате этого молодежь, не имевшая опыта отбывания наказания, оказалась под сильным влиянием данной субкультуры, что привело к их криминальной деформации. Тюремная субкультура оказывает особенно сильное воздействие на молодых осужденных, впервые оказавшихся в тюремных условиях. Их жизненные представления часто остаются идеализированными, но искаженные нормы и правила тюремного мира начинают формировать у них специфическое мировоззрение, которое оказывает влияние на дальнейшую жизнь.

В качестве примера влияния тюремной субкультуры на жизненные перспективы осужденных используем результаты эмпирического исследования В.Е. Лапшина и Т.В. Галич (2018) [2], проведенного на базе ФКУ ИК-1 и УФСИН России по Костромской области: 60 осужденных 18–25 лет, две сопоставимые группы (ориентированные на нормы субкультуры и не ориентированные), методы — анкетирование (2 части: отношение к субкультуре и жизненные перспективы) и беседы с сотрудниками учреждения.

Осужденные прошли анкетирование, состоявшее из двух частей. Первая часть касалась их отношения к тюремной субкультуре, а вторая — их жизненных перспектив. Также были проведены беседы с начальниками отрядов, психологами и оперативными сотрудниками.

Результаты исследования показали, что большинство осужденных из первой группы считают тюремные традиции значимыми в то время, как только половина осужденных второй группы признают влияние субкультуры. Обе группы отмечают, что перенимают внешние элементы тюремного мира, такие как жаргон и музыкальные предпочтения, и считают необходимым учитывать нормы неформальной системы тюремной субкультуры.

Анализ второй части анкеты показал, что осужденные обеих групп ценят семью и стремятся к уважению в обществе. Однако их подходы к достижению этих целей различаются. Осужденные первой группы не верят в возможность интеграции в обычное общество и не планируют искать работу или получать образование. Они ориентируются на быстрые деньги и поддержание связей с криминальным миром. Осужденные второй группы, напротив, стремятся найти работу, наладить отношения с семьей и планировать свои доходы, несмотря на трудности, вызванные судимостью [15].

Также в ходе исследования удалось выявить, что мужчины-осужденные выбирают с кем устанавливать контакты и не стремятся к лидерству. Они предпочитают не питать иллюзий относительно своей жизни. Такие осужденные редко выполняют данные обещания и не считают общественные нормы обязательными. Кроме того, у них отмечается недостаточный уровень развития вербальных способностей и мышления. Несмотря на то, что многие из них довольны своей прошлой жизнью, время, проведенное в местах лишения свободы, они считают лишенным интереса и эмоций. У большинства отсутствуют четкие планы на будущее, однако они уверены в своих силах преодолеть трудности и успешно адаптироваться после освобождения.

Мужчины-осужденные нередко стремятся к присоединению к асоциальным группам, принимая и поддерживая криминальные традиции и нормы.

Для решения выявленных проблем была разработана специальная психокоррекционная программа. Ее основная задача — снизить влияние тюремной субкультуры на психическое состояние осужденных. Программа включает такие направления, как обучение саморегуляции, развитие нравственных качеств и формирование активной жизненной позиции [16].

Таким образом, тюремная субкультура оказывает сильное влияние на формирование жизненных ценностей и перспектив осужденных. Молодые люди, подверженные этому влиянию, становятся более склонными к девиантному поведению, агрессии и недоверию. Это подчеркивает необходимость проведения профилактической работы в тюремных учреждениях, направленной на снижение негативного влияния тюремной субкультуры и предоставление осужденным альтернативных возможностей для развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сказать, что исследование потребностей, интересов и ценностей осужденных позволяет глубже понять механизмы формирования тюремной субкультуры и ее влияние на поведение и психическое состояние заключенных. В условиях изоляции, потребности осужденных нередко трансформируются, принимая специфические формы, которые в значительной мере определяются окружающей социальной средой и ограниченными возможностями для удовлетворения базовых нужд. Формирующиеся в таких условиях ценности и интересы, становятся основой для создания и поддержания субкультуры, которая оказывает мощное влияние на повседневную жизнь осужденных.

Тюремная субкультура характеризуется строгой иерархией, специфическими нормами поведения и системой отношений, которые зачастую противоречат официальным правилам и нормам общества. Эта субкультура не только поддерживает существующий порядок в местах лишения свободы, но и препятствует ресоциализации осужденных, усиливая их отчуждение от общества и повышая вероятность рецидива после освобождения.

Понимание роли ценностей, интересов и потребностей осужденных в формировании тюремной субкультуры имеет ключевое значение для разработки более эффективных программ ресоциализации. Такие программы должны учитывать внутренние мотивы осужденных и способствовать их позитивной трансформации, обеспечивая более гуманное обращение и поддержку их прав. Это, в свою очередь, может способствовать снижению уровня криминогенности и улучшению общей безопасности в обществе. Более глубокое изучение этих процессов необходимо для разработки комплексных стратегий, направленных на успешную интеграцию осужденных в общество после их освобождения, что требует координированных усилий как внутри пенитенциарной системы, так и на уровне общества в целом.

Список литературы

1. Коротаева, Е. Пирамида потребностей по А. Маслоу / Е. Коротаева, Е. А. Царегородцева // Дошкольное воспитание. — 2008. — № 5. — С. 36–41. — EDN: ISHCHR.
2. Лапшин, В.Е. Особенности жизненных планов сотрудников уголовно-исполнительной системы с разным стажем службы / В. Е. Лапшин, Т. В. Галич // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2017. — № 4(40). — С. 59–63. — EDN: ZUJZSR.
3. Канунник, А. И. Наказание в виде лишения свободы и его роль в борьбе с преступностью в России / А. И. Канунник // Пенза [б. и.]. — 2005. — С. 210–225. — EDN: QWYDOF.
4. Анфиногенов, В. А. Человеческие потребности, интересы и ценности в тюремной субкультуре / В. А. Анфиногенов // Общество и право. — 2014. — № 1 (47). — С. 98–101. — EDN: SANKQD.
5. Михлин, А.С. Ценностные ориентации осужденных / А. С. Михлин, В.Ф. Пирожков // Рязань. — 1975 —127 с.
6. Тумаров, К. С. Особенности ценностных ориентаций российских осужденных / К. С. Тумаров // Молодой ученый. — 2010. — № 8 (19). — Т. 2. — С. 129–131. — EDN: MUAWWD.
7. Дмитриев, Ю.А. Индивидуально-психологические и социально-психологические особенности личности осужденных / Ю. А. Дмитриев, Б. Б. Казак // Пенитенциарная психология, Ростов-на-Дону, 2007.
8. Бирюкова, Е. А. О значении понятия «культура»/ Е. А. Бирюкова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 12–4. — С. 131–134. — EDN: XECEBP.
9. Ушникова, О. В. Роль ценностей в поликультурном мире / О. В. Ушникова // Вестник Читинского государственного университета. — 2011. — № 9(76). — С. 55–59. — EDN OGKAQX.
10. Чернокнижник, Д. В. Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции / Д. В. Чернокнижник // Актуальные исследования. — 2024. — № 4–3(186). — С. 61–64. — EDN CBQUXR.
11. Кравченко, С. А. Социология: парадигмы и темы / С. А. Кравченко, М. О. Мнацаканян, Н. Е. Покровский. — Издание 2-е, дополненное, переработанное. — Москва: ООО «Анkil», 1998. — 508 с. — ISBN 5-86476-113 3. — EDN QIZPSH.

12. Олейник, А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти / А. Н. Олейник. — Москва: Издательский Дом «Инфра-М», 2001. — 418 с. — ISBN 5-16-000765-2. — EDN SDQOWV.
13. Писарев, О.М. Понятие субкультуры осужденных. Ее основные функции и структура.
14. Барабанов, Н. П. Понятийная характеристика криминальной субкультуры осужденных / Н. П. Барабанов, В. В. Михайлин, Н. Д. Моисеев // Уголовно-исполнительное право. — 2015. — № 3(21). — С. 16–24. — EDN UYFEAB.
15. Лапшин, В. Е. Влияние тюремной субкультуры на личность осужденных молодежного возраста / В. Е. Лапшин, Т. В. Галич // Прикладная юридическая психология. — 2018. — № 3(44). — С. 49–53. — EDN VJRYQZ.
16. Москвина, Ю. М. Влияние тюремной субкультуры на поведение осужденных в условиях изоляции / Ю. М. Москвина // NovaInfo.Ru. — 2019. — № 104. — С. 111–112. — EDN DSJUVU.

References

1. Korotaeva, E., Tsaregorodtseva, E. A. (2008). Maslow's Hierarchy of Needs. *Preschool Education*, 5, 36–41. (In Russian).
2. Lapshin, V.E., Galich T.V. (2017). Life Plans of Penal System Employees with Different Lengths of Service. *Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction*, 4(40), 59–63. (In Russian).
3. Kanunnik, A.I. (2005). *Punishment in the Form of Imprisonment and Its Role in the Fight Against Crime in Russia*. Penza [b. i.], 210–225. (In Russian).
4. Anfinogenov, V.A. (2014). Human Needs, Interests, and Values in the Prison Subculture. *Society and Law*, 1 (47), 98–101. (In Russian).
5. Mikhlin, A.S., Pirozhkov V. F. (1975). *Value Orientations of Convicts*. Ryazan, 127. (In Russian).
6. Tumarov, K.S. (2010). Features of Value Orientations of Russian Convicts. *Young Scientist*. 8, Vol. 2, 129–131. (In Russian).
7. Dmitriev, Yu. A., Kazak B.B. *Individual Psychological and Socio-Psychological Characteristics of the Personality of Convicts*. (In Russian).
8. Biryukova, E.A. (2016). On the Meaning of the Concept “Culture”. *Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences*, 12–4, 131–134. (In Russian).
9. Ushnikova, O. V., (2011). “The Role of Values in a Multicultural World,” *Bulletin of the Transbaikal State University*, 9, 55–59. (In Russian).
10. Chernoknizhnik, D. V., (2024) “The Subculture of Convicts and Its Influence on Their Behavior in Isolation”. *Current Research*, 4 (186), 45–51. (In Russian).
11. Kravchenko, S. A., Mnatsakanyan, M. O., Pokrovsky, N. E., Sociology (1997). *Paradigms and Themes: A Textbook for Higher Education Institutions*. Moscow, 508. (In Russian).
12. Oleynik, A. N. (2001). *Prison Subculture in Russia: From Everyday Life to State Power*. Moscow, 418. (In Russian).
13. Pisarev, O. M. “The Concept of a Convict Subculture. Its Main Functions and Structure.” (In Russian).
14. Barabanov, N. P., Mikhailin, V. V., Moiseev, N. D. (2015). “Conceptual Characteristics of the Criminal Subculture of Convicts.” *Criminal-Executive Law*, 3(21), 16–24. (In Russian).
15. Lapshin, V. E., Galich, T. V. (2018). “The Influence of the Prison Subculture on the Personality of Young Convicts.” *Applied Legal Psychology*, 3, 49–53. (In Russian).
16. Moskvina, Yu. M. (2019). *The influence of prison subculture on the behavior of convicts in isolation NovaInfo*, 104, 111–112. (In Russian).